

УДК 821.161.1 (Волошин)

Концепт «искусство» и средства его вербальной манифестации в поэзии М.А. Волошина

Самарская Анна Валерьевна

Учитель русского языка и литературы,
Средняя общеобразовательная школа № 2 им. Н.Я. Василенко г. Лабинска,
352500, Российская Федерация, Краснодарский край, Лабинск, ул. Делегатская, 9/1;
e-mail: shool2@lab.kubannet.ru

Аннотация

Наш исследовательский интерес обусловлен вниманием к личности поэта М.А. Волошина – уникальной фигуры Серебряного века, сформировавшейся в рамках философских и культурно-эстетических предпочтений модернизма. Одним из ключевых для понимания художественного сознания М.А. Волошина является концепт «искусство». В статье с точки зрения когнитивной лингвистики рассматриваются особенности интерпретации концепта «искусство», представленного через систему различных фреймов: «архитектура», «живопись», «скульптура», «поэзия», «музыка», «танец». Определены средства языковой объективации каждого фрейма, авторское смысловое наполнение концепта «искусство», представлена его когнитивная модель.

Для цитирования в научных исследованиях

Самарская А.В. Концепт «искусство» и средства его вербальной манифестации в поэзии М.А. Волошина // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 3А. С. 123-133.

Ключевые слова

Искусство, поэтический текст, концепт, фрейм, когнитивная структура, творческая личность, модель.

Введение

Сознание творческой языковой личности находит отражение в ее речевой деятельности, в авторских смыслах и выборе средств вербализации замысла. То, что находится в фокусе авторского внимания, является значимым элементом модели мира художника, раскрывающим специфику его миропонимания. Одним из таких компонентов художественного сознания М.А. Волошина является концепт «искусство».

Термин «концепт» – междисциплинарный. Имеется ряд работ, посвященных проблеме концепта [Кубрякова и др., 1996; Попова, Стернин, 1999; Воркачев, 2001/200; Карасик, 2004; Залевская, 2001, 2005]. Эта проблема исследуется в диссертационных работах последних лет [Тарасова, 2004, Зырянова, 2011, Маслова, 2011, Четверикова, 2013 и др.]. В лингвокультурологии концепт рассматривается как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [Степанов, 2001]. В когнитивной лингвистике концепт понимается как некий объем знаний об обозначаемом, ментальное образование, когнитивная структура. В психолингвистике понятие концепта опирается на триаду *психологическое значение – смысл – личностный смысл*.

В рамках всех лингвистических направлений концепт понимается как ментальное образование, имеющее динамический характер и базирующееся на «перцептивно-когнитивно-аффективном» познании мира индивидом, подчиняющемся закономерностям психической и социальной жизни человека и отражающем его систему мнений, представлений, понятий, оценок об определенном фрагменте действительности» [Четверикова, 2007]. Концепт имеет полевую структуру: понятие образует его ядро; языковая единица выступает знаком концепта; ассоциаты образуют периферию концепта. В.И. Карасик выделяет в концепте ценностную, образно-метафорическую и понятийную стороны [Карасик, 2004]. По отношению к тексту концепт и концептосистема охватываются категорией сознания автора на семантическом и формальном уровнях и репрезентируются разноуровневыми языковыми средствами и способами их комбинирования [Четверикова, 2009].

Актуальность исследования заключается в том, что анализ концепта «искусство» как компонента художественной модели мира М.А. Волошина позволяет выявить особенности авторского осмысления мира, специфику сознания творческой языковой личности, ибо чтобы понять автора произведения, нужно «увидеть и понять другое, чужое сознание и его мир» [Бахтин, 1986].

Произведение искусства многозначно и может иметь множество различных смыслов, что обусловлено находящимся внутри художественного образа символом, который как «глубинное завершение образа является признаком подлинного, высокого произведения искусства» [Биценко, 2012]. В русском языке лексема «искусство» имеет следующие значения:

1. Творческое отражение, воспроизведение действительности в художественных образах.
2. Умение, мастерство, знание дела» [Ожегов, 1968].

Искусство в понимании М.А. Волошина

М.А. Волошин основную задачу искусства видит не «в зеркальном отражении своей эпохи», а в том, чтобы «в каждый момент преображать, просветлять и творить окружающую природу» [Мирошниченко, 2008]. Концепт «искусство» у поэта интерпретируется посредством фреймов «архитектура», «живопись», «скульптура», «поэзия», «музыка», «та-

нец». Термин «фрейм» в нашем исследовании рассматривается как «когнитивная структура, репрезентирующая концепт» [Огнева, 2009, 6].

В стихах М.А. Волошин с помощью поэтического слова творит новую реальность, поэтому первым мы рассмотрим фрейм «поэзия». Когнитивная структура (далее – КС) «поэзия» как ментальная единица эксплицирована у поэта ядерными номинативными доминантами *стих, слово, голос, звук, пение*, объединенными архисемой ‘звучание’: *Ты будешь подмастерьем/Словесного, святого ремесла* («Подмастерье», 1917); *А голос твой, стихом играя,/Сверкает плавно, напрягая/Упругий и звенящий звук...* («Бальмонт», 1915). Ближайшую периферию поля «поэзии» составляют номинации *тембр, оттенки, кружение, реченье*; синтаксические конструкции *в напеве слов, в изгибах интонаций* актуализируют такие когнитивные признаки КС «поэзия», как «краски слова», «танец слов». Номинации *безвыходность, необходимость, сжатость, сосредоточенность* формируют дальнюю периферию поля «поэзии» и означивают когнитивные признаки «требовательность художника к себе», «поиск точного слова», сближая поэта со скульптором: *Букву за буквой врубать на твердом и/тесном камне:/ чем скупее слова, тем напряженней их сила* («Доблесть поэта», 1925). Предикативными доминантами поля «поэзии» у М. Волошина являются предикаты *дать словам движение, врубать*; ближайшую периферию КС «поэзия» образуют предикаты *влечет, чудится, шепчет, таит*, объединенные архисемой ‘тайна’. Дальнюю периферию составляют предикаты с семой ‘свет’: *расцветает, мерцает, сверкает*. Наречие *горько* актуализирует смысл ‘страдание’. Атрибутивные конструкции *унылая суровость нахмуренных бровей, грустный стих, угрюмое величье, воплями напевных строф*, служат акцентуации доминантной эмоции – печаль. Образно-метафорические репрезентации КС «поэзия» в текстах М.А. Волошина представлены натуроморфной моделью (*цветок гиацинта*); артефактной моделью (*оружие, камень*). Модель фрейма «поэзия» представлена на рис. 1).

Рисунок 1. Модель фрейма «Поэзия»

Фрейм «архитектура» означен номинациями *собор, храмы*, составляющими ядро данной структуры и эксплицирующими КС «духовность», КС «высота». Ближайшую периферию образуют номинации *здания, дворцы, арка, своды, колонны, стены*, маркирующие КС «величие». Дальнюю периферию формируют номинации *Акрополь, залы Лувра*, эксплицирующие КС «культура». Атрибутивные конструкции *резные фасады, готические своды, старинных башен, разбитый карниз, Венеции скорбной узорные здания*, маркируют смыслы 'старинный', 'печальный': *Арка...Разбитый карниз,/Своды, колонны и стены/Это обломки кулис/Сломанной сцены* («На форуме», 1900). Лексема *обломки*, причастия *разбитый, сломанной* являются акцентуантами смысла 'разрушение' и эмоциональной доминанты «сожаление».

Предикативная конструкция «Я буду помнить Лувра залы» актуализирует смысл 'память' и составляет ядро фрейма «архитектура». Ближайшую периферию образуют предикаты с архисемой 'живое существо': *дышит, сияет, горят*. Дальнюю периферию формируют предикаты *слились, мерещатся, почивал*, маркирующие КС «иллюзорный мир». Образно-метафорические репрезентации фрейма «архитектура» представлены натуроморфной моделью (*Птичьи упругие крылья – /Крылья у старых церквей!*); артефактной моделью (*Как струна звенит колонна*). «Архитектурный» образ в поэзии у М. Волошина обусловлен его увлечением готическим искусством средневековья. Модель фрейма «архитектура» (см. рис. 2).

Рисунок 2. Модель фрейма «Архитектура»

Фрейм «скульптура» репрезентирован ядерными номинациями *статуя, колонны, фигуры*; ближайшую периферию составляют номинации с архисемой 'ирреальное' мир *растений, драконов, магов, химер*; дальнюю периферию формируют синтаксические конструкции *кони Аполлона, безмолвье мраморных статуй, леса готической скульптуры, мир фантастических растений*, являющимися когнитивными признаками КС «тишина» и «фанта»

стический мир»: *Леса готической скульптуры! / Как жутко все и близко в ней. <...> / Мир фантастических растений, / Окаменелых привидений, / Драконов, магов и химер* («Письмо», 1904). Атрибутивные конструкции *мраморные лики, мраморных статуй, строгие фигуры, окаменелых привидений* и наречия *жутко, близко* эксплицируют смыслы 'колдовство', 'страх'. Образно-метафорические репрезентации фрейма «скульптура» представлены натуроморфной моделью: *Леса готической скульптуры, мир фантастических растений*. Модель фрейма «скульптура» (см. рис. 3).

Рисунок 3. Модель фрейма «Скульптура»

Фрейм «Живопись» означен ядерными номинациями *цвет, краски, акварели*; ближайшую периферию образуют лексемы *пятна, линии, тона, кисть, картинки*, репрезентирующие близкий лирическому герою М. Волошина мир «живых, прозрачных пятен» и «гибких линий». Дальнюю периферию «поля живописи» составляют имена знаменитых художников: *Буше, Шарден, Коро, Милле, Делакруа*. Атрибутивными конструкциями с оценочным значением маркировано авторское отношение к ним: *Буше – изящный, тонкий, лживый, / Шарден – интимный и простой, Коро – жемчужный и седой, <...> / Веселый лев – Делакруа* («Письмо», 1904).

Предикативные доминанты поля «живописи» – глаголы *разлились, пишет*; ближайшую периферию составляют предикаты *нашел, выразил, волнует*, являющиеся акцентуантами КС «поиск», КС «переживание»; дальняя периферия маркирована предикатом *не выцветить*. Атрибутивные конструкции *мир зеленый, синий; мир живых, прозрачных пятен; невиданные краски, надрывающей печали, изящный, тонкий, простой* – экспликаторы КС «необыкновенный мир» и эмоциональной доминанты печаль: *Красный в сером – это цвет / Надрывающей печали* («Париж», 1902). В поэтической модели мира Волошина фреймы «живопись» и «поэзия» пересекаются, что маркировано синтаксически: *Я много видел. Дивам мироздания / Картинами и словом отдал дань* («Дом поэта», 1926). Образно-метафорические репре-

зентации КС «живопись» представлены артефактной моделью (мир пятен, линий). Модель фрейма «живопись» (см. рис. 4).

Рисунок 4. Модель фрейма «Живопись»

Фрейм «музыка» означен номинациями *музыка, звук, орган*, составляющими ядро данной КС. Ближайшую периферию формируют номинации *аккорд, благовест церкви, гитары*, актуализирующие КС «звучание», КС «духовное». Дальнюю периферию образуют названия музыкальных инструментов – *флейты, бубен, кастаньеты*, являющиеся признаками культуры Испании, Греции.

Предикативные доминанты поля «музыки» – глаголы *звонит, звучит, льется*. Атрибутивные конструкции *властной музыкой, огненных линий аккорд, певучий пламень, звонкий стих, трескучие кастаньеты, многострунные сосны, певучая заря* эксплицируют смыслы ‘горение’, ‘пение’, ‘музыка природы’. Сравнительные конструкции *как гул колоколов, словно щелканье цикад, как струна на чьей-то лире, боль, как тихая виолончель, голос властный, как орган* актуализируют КС «голос прошлого», КС «музыка природы» и маркируют эмоцию страдания. Образно-метафорические репрезентации фрейма «музыка» представлены физиоморфной моделью (*боль-виолончель*); гидроморфной моделью: *Звучат пустынные гекзамеры волны; Лился музыкой, непознанной для слуха* («Сатурн», 1907). Модель фрейма «музыка» представлена схематически на рис. 5.

Танец-пляска как образ мировосприятия М.А. Волошина

Мотив музыки у М. Волошина связан с танцем, который, по мнению Ницше, является выражением «радости и жизнеутверждения» [Пинаев 2015, 24]. Волошину близка такая трактовка, поэтому быстрый танец в его текстах часто переходит в шумную пляску: *В тан-*

Рисунок 5. Модель фрейма «Музыка»

це/Завейтесь! В осеннем багрянце/ Пляской и вихрем/ Завьется земля... («Осенние пляски», 1915). Фрейм «Танец-пляска» представлен номинациями *танец, танцоры, круженья*, образующих его ядро; ближайшую периферию составляют номинации *пляска, красавицы, плясуньи*; синтаксические конструкции *тучи в пляске завились, вьется в пляске красный лист*, актуализирующие КС «пляска природы». Номинация *вихрь* формирует дальнюю периферию поля танца. Схематическую модель фрейма «танец-пляска» (см. рис. 6).

Рисунок 6. Модель фрейма «Танец-пляска»

Предикативной доминантой является глагол *танцуют*; ближайшая периферия – *кружит, несет*; к дальней периферии относится глагол *вьется*. Атрибутивные конструкции *плавный танец, танец быстрый, грациозный, простой, в тихой пляске* – когнитивные при-

знаки КС «естественность», КС «грация». Образно-метафорические репрезентации фрейма «танец» представлены натуроморфной моделью (пляска-вихрь): *Пляской и вихрем/ Завьется земля...* («Осенние пляски», 1915).

Заключение

Когнитивная модель концепта «искусство» у М. Волошина может быть представлена как шестиугольник, в состав которого входят фреймы «архитектура», «живопись», «скульптура», «поэзия», «музыка», «танец-пляска» (см. рис. 7).

Рисунок 7. Когнитивная модель концепта «Искусство»

Ядро концепта составляют номинации *стих, слово, пение, ремесло* (КС «поэзия»); *собор, колонны, храмы, здания* (КС «архитектура»); *статуя, фигуры* (КС «скульптура»); *цвет, краски, акварели* (КС «живопись»); *музыкой, звук, орган* (КС «музыка»); *танец, круженье* (КС «танец»). Предикативные доминанты поля «искусства»: *дать словам движение* (КС «поэзия»); *я буду помнить* (КС «архитектура»); *разлились, пишет* (КС «живопись»); *звонит, звучит* (КС «музыка»); *танцуют* (КС «танец-пляска»). Ближайшая периферия: номинации: *тембр, оттенки, круженье, реченье* (КС «поэзия»); *дворцы, арка, своды, стены* (КС «архитектура»); *мир растений, драконов, магов, химер* (КС «скульптура»); *пятен, линий, тона, кисть, картинками* (КС «живопись»); *аккорд, благовест церквей, гитары* (КС

«музыка»); *пляска, красавицы плясуньи* (КС «танец-пляска»). Предикаты: *влечет, чудится, шепчет, таит* (КС «поэзия»); *дышит, сияет, горят* (КС «архитектура»); *нашел, выразил, волнует* (КС «живопись»); *гудит* (КС «музыка»); *кружит, несет* (КС «танец»). Дальняя периферия: номинации: *безвыходность, необходимость, сжатость, сосредоточенность, сухость, ясность* (КС «поэзия»); *Акрополь, залы Лувра* (КС «архитектура»); *Кони Аполлона, безмолвье мраморных статуй* (КС «скульптура»); *Буше, Шарден, Коро, Милле, Делакруа* (КС «живопись»); *флейты, бубен, кастаньеты* (КС «музыка»); *вихрь* (КС «танец»). Предикаты: *расцветает, мерцает, сверкает* (КС «поэзия»); *слились, мерещатся, почивал* (КС «архитектура»); *не выцветить* (КС «живопись»); *литься* (КС «музыка»); *вьется* (КС «танец-пляска»). Таким образом, искусство у Волошина – это святилище, полное тайн и властных звуков органа; это мир магов, фантастических растений и невиданных красок; это безумная пляска природы и грациозный танец волнующих образов, рожденных поэтическим словом.

Библиография

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
2. Биценко Р.В. Проблемы художественного образа в изобразительном искусстве. Курск: Курский гос. ун-т, 2012. 92 с.
3. Волошин М.А. Стихотворения. М.: Профиздат, 2000. 256 с.
4. Волошин М.А. Избранное. Симферополь: Амазонка, Таврида, 2013. 255 с.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
6. Мирошниченко Н.М. (сост.) Максимилиан Волошин. Любовь – вся жизнь. Стихотворения. Переводы. Статьи. Воспоминания о М. Волошине. Избранное. Симферополь: ДИАЙПИ, 2008. 367 с.
7. Огнева Е.А. Когнитивно-сопоставительное моделирование концептосферы художественного текста (на материале перевода русской прозы на французский и английский языки): дис... д-ра филол. наук. Белгород, 2009. 407 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Сов. энциклопедия, 1968. 900 с.
9. Пинаев С.М. Поэт ритма вечности. Пути земные и духовные возношения М. Волошина. М.: Азбуковник, 2015. 800 с.
10. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проспект, 2001. 990 с.
11. Четверикова О.В. Художественный текст как форма презентации авторских смыслов. Армавир: РИЦ АГПУ, 2007. 212 с.
12. Четверикова О.В. Авторское мировидение в аспекте его языковой объективации // Вестник Тверского гос. ун-та. 2009. № 25. Сер. Филология. Вып. 3: Лингвистика и межкультурная коммуникация. С. 154-172.

The concept of "art" and the means of its verbal manifestation in the poetry by M.A. Voloshin

Anna V. Samarskaya

Teacher of Russian language and Literature

Secondary school № 2 named after N.Ya. Vasilenko in Labinsk,
352500, 9/1 Delegatskaya st., Labinsk, Krasnodar region, Russian Federation;

e-mail: shool2@lab.kubannet.ru

Abstract

Our research interest is conditioned by the attention to the personality of the poet M.A. Voloshin – a unique figure of the Silver Age, formed within the philosophical and cultural-aesthetic preferences of modernism. The concept of "art" is one of the key to understanding the artistic consciousness of M.A. Voloshin. In the article, from the point of view of cognitive linguistics, the peculiarities of the interpretation of the concept of "art" are considered, represented through a system of different frames: "architecture", "painting", "sculpture", "poetry", "music", and "dance". The means of linguistic objectification of each frame, the author's semantic content of the concept of "art" are defined, and its cognitive model is presented.

For citation

Samarskaya A.V. (2017) Kontsept "iskusstvo" i sredstva ego verbal'noi manifestatsii v poezii M.A. Voloshina [The concept of "art" and the means of its verbal manifestation in the poetry by M.A. Voloshin]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (3A), pp. 123-133.

Keywords

Art, poetic text, concept, frame, cognitive structure, creative personality, model.

References

1. Bakhtin M.M. (1986) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo Publ.
2. Bitsenko R.V. (2012) *Problemy khudozhestvennogo obraza v izobrazitel'nom iskusstve* [Problems of the artistic image in the visual arts]. Kursk: Kursk State University.
3. Chetverikova O.V. (2007) *Khudozhestvennyi tekst kak forma prezentatsii avtorskikh smyslov* [The literary text as a form of presentation of the author's meaning]. Armavir: RITs AGPU Publ.

4. Chetverikova O.V. (2009) Avtorskoe mirovidenie v aspekte ego yazykovoi ob"ektivatsii [Author's outlook in the aspect of language objectification]. *Vestnik Tverskogo gos. un-ta. Ser. Filologiya* [Herald of Tver State University. Series: Philology], 25 (3), pp. 154-172.
5. Karasik V.I. (2004) *Yazykovoï krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: Personality, concepts, discourse]. Moscow: Gnozis Publ.
6. Miroshnichenko N.M. (2008) *Maksimilian Voloshin. Lyubov' – vsya zhizn'. Stikhotvoreniya. Perevody. Stat'i. Vospominaniya o M. Voloshine. Izbrannoe* [Maximilian Voloshin. Love is all life. Poems. Translations. Articles. Memories of M. Voloshin. Selected works]. Simferopol: DIAIPI Publ.
7. Ogneva E.A. (2009) *Kognitivno-sopostavitel'noe modelirovanie kontseptosfery khudozhestvennogo teksta (na materiale perevoda russkoi prozy na frantsuzskii i angliiskii yazyki): dis... d-ra filol. nauk* [Cognitive-comparative modeling of the conceptual sphere of the fiction text (based on the translation of Russian prose into French and English). Doct. Diss.]. Belgorod.
8. Ozhegov S.I. (1968) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow: Sov. entsiklopediya Publ.
9. Pinaev S.M. (2015) *Poet ritma vechnosti. Puti zemnye i dukhovnye voznosheniya M. Voloshina* [Poet of the rhythm of eternity. Ways of earthly and spiritual libations of M. Voloshin]. Moscow: Azbukovnik Publ.
10. Stepanov Yu.S. (2001) *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian culture]. Moscow: Akademicheskii Prospekt Publ.
11. Voloshin M.A. (2000) *Stikhotvoreniya* [Poems]. Moscow: Profizdat Publ.
12. Voloshin M.A. (2013) *Izbrannoe* [Selected works]. Simferopol: Amazonka, Tavrida.